

Задержание на акции «Свободу Навальному!», Москва, 23 января 2021 год / Фото: Наталия Буданцева для ОВД-Инфо

27.01.2022, 15:46 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Во время зимних протестов 2021 года полицейские избивали журналистов. Эти случаи до сих пор не расследованы

Зимой 2021 года прошли крупнейшие протесты, вызванные попыткой отравления и последующим арестом Алексея Навального. ОВД-Инфо **известно** о как минимум 150 задержаниях журналистов и 71 административном деле за **освещение** этих протестов. Профсоюз журналистов **зафиксировал** более 200 случаев нарушений в отношении работников СМИ в ходе уличных акций, минимум 8 из них были избиты. Уголовные дела об избиении журналистов до сих пор не возбуждены.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Год назад протесты **прошли** в порядка 130 российских городов. Против участников акций возбуждено не менее 170 уголовных дел, **задержано** около 17 тысяч демонстрантов, как минимум 140 избиты. Управление собственной безопасности МВД по крайней мере в Москве **проводило проверку** заявлений об избиениях демонстрантов, к возбуждению дел проверка не привела.

Софья Русова, сопредседатель Профсоюза журналистов, отметила в разговоре с ОВД-Инфо, что организация направила десятки запросов по фактам нарушений прав журналистов, но получила в ответ отписки.

ОВД-Инфо оказывает юридическую поддержку двум журналистам, избитым на прошлогодних протестах. В обоих случаях юристы столкнулись с волокитой и явными попытками не расследовать преступления.

Галина Арапова, директор Центра защиты прав СМИ, отметила в разговоре с ОВД-Инфо, что, с формальной точки зрения, государство рассматривает работу журналистов как общественно значимую. Журналистов должна защищать статья 144 УК — воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, до 6 лет лишения свободы.

На практике эта статья не применяется. Арапова знает лишь три случая, когда такие дела возбуждали. В одном случае Центру защиты прав СМИ удалось наказать криминального авторитета из Абакана, который угрожал местному журналисту-расследователю. Еще два случая:

соратник Алексея Навального Леонид Волков **сломал микрофон** работнику Lifenews, водитель в Приморье грубо вытолкнул журналиста федерального телеканала из маршрутки, когда тот снимал сюжет о местных проблемах.

Когда журналисты подают заявления о преступлениях, зачастую силовики стараются максимально затянуть их рассмотрение, дабы прошли сроки давности.

Но добиваться расследования имеет смысл хотя бы для жалобы в ЕСПЧ, считает Арапова.

ВЕРА РЯБИЦКАЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, **THE INSIDER**

Вера Рябицкая / Фото из личного архива

Меня избили 23 января. Я снимала задержания где-то в 17:30 на Площади Восстания: как кого-то били, роняли. В какой-то момент полицейский сделал мне захват за шею и потащил. У меня с собой было редакционное задание

и бейдж, зеленого жилета не было. Рядом со мной был журналист «Эха Москвы в Петербурге» — у него и жилетка была, и из редакции сразу позвонили, когда его забрали в автозак. Это не помогло, с ним довольно грубо обращались.

Полицейский потащил меня к автобусу, начал бить дубинкой по левому бедру. Я не сопротивлялась, но и сказать ничего не могла: он меня придушил. Не знаю, зачем он это делал, у нас были разные габариты. Он затащил меня в автобус, там было еще человек семь [омоновцев], в черной «космонавтской» форме. Как я поняла из их разговоров, они подумали, что я — парень. Меня уронили на лестнице, за волосы затащили в автобус. Не давали встать, кто-то попытался пнуть, но было слишком узко. Меня швырнули на заднее сиденье [автобуса].

Каких-либо свидетельств избиений нет — проблема в том, что я была первой в автобусе, внутри никто мог не заснять [как меня затаскивали].

Мой главред Роман Доброхотов звонил [в МВД], подтверждал мою личность и редакционное задание, требовал отпустить. Это не помогло, ко мне не пускали защитницу и отпустили из полиции только около часу ночи, превысив допустимые сроки задержания. Выпустили меня [из отдела полиции] с протоколом по питерскому КоАПу, статья о нарушении ковидных ограничений, 8-6-1 [нарушение выразилось в якобы участии в несогласованном митинге]. Там четыре тысячи рублей штрафа. Я заехала в травмпункт, в справке зафиксированы гематомы и ссадины, и даже написали, что я «избита неизвестным в полицейской форме».

Синяк от дубинки на теле Веры / Фото: Рита Бондарь, RFE/RL

Еще в отделе полиции в протоколе я написала, что не согласна с предъявленным обвинением [в нарушении ковидных ограничений], что меня избили. На следующий день я подала заявление о преступлении. Все допустимые сроки по нему прошли, мне не отвечали, отправили куда-то во внутреннюю службу безопасности. Потом меня опросил участковый, мой рассказ записали.

Мы [с адвокатом] подали заявление также в Следственный комитет, но там его зарегистрировали не как сообщение о преступлении, а как обращение гражданина. 18 мая мы подали в суд на бездействие следственных органов. Рассмотрение в суде переносили восемь раз, потому что Следственный комитет не предоставлял материалы. А в предпоследний раз — предоставил не те материалы — которые не имели никакой ценности для рассмотрения дела.

Теоретически, на Площади Восстания со всех сторон есть камеры видеонаблюдения, в системе «Безопасный город» я заказывала съемки с этих камер: их должны были

приобщить к моему делу. Такая возможность есть, если вы заявляете о преступлении.

Примечание: По делу Рябицкой 13 января заседание вновь отложили в связи с отсутствием материалов и неявкой прокурора. Следующая дата — 28 января. Журналистку представляет адвокат от ОВД-Инфо Светлана Беляева.

ИВАН КЛЕЙМЕНОВ, МОСКВА, THE VILLAGE

Иван Клейменов / Фото из личного архива

Меня избили 31 января. Это было в Москве, на ступенях Театра Виктюка. Это конструктивистское здание, его крыльцо — на высоте второго-третьего этажа. Сначала я снимал толпу, жилетки и пресс-карты с собой не было. Редакционное задание от The Village сначала было устное, потом в суд привозили распечатанное.

Улицу начали зачищать, людей зажали на этом крыльце. Все вжались в стену. Подбежали, без разбора стали бить дубинками. Мне попало по руке, по голове. Меня выдернули из толпы, повалили на землю, продолжили бить дубинками, встали на ногу — у меня там гематома осталась. Ударили несколько раз электрошокером, но у меня больной позвоночник, так что попали в корсет, а на ногах были штаны с подштанниками. Я чувствовал как били, но следов не оставалось. У меня были гематомы на руках, ногах, рассечение на лбу. Видеосъемку как меня, побитого, ведут в автозак, показывало CNN.

В автозаке у меня изо лба пошла кровь, мне дали салфетки, другие задержанные вызвали скорую. В скорую меня не отпустили: пригрозили еще раз ударить и увезли в ОВД «Южное Медведково». По дороге в ОВД «Южное Медведково» мне позвонили из ОВД «Сокольники». Там зарегистрировали случай избиения, потому что при звонке в скорую помощь я рассказал, что меня били полицейские.

Из ОВД «Южное Медведково» под конвоем меня возили в Боткинскую больницу, там смотрел дежурный нейрохирург. Потом посмотрели руку, ногу. Написали, что госпитализация не требуется, и отправили обратно в ОВД. В ОВД меня вертолетило, я не мог спать, не ел почти сутки, на следующий день судья дал 10 суток ареста: несмотря на редакционное задание, на фотографии, на которых видно, что я не нахожусь в толпе.

После суда я повторно вызвал скорую, меня опять отвезли в Боткинскую, я заставил там подробнее зафиксировать повреждения. Мне говорили: «Ну и чего вы [на протесты] ходите, [во всем виноват] этот ваш Навальный». Снова написали, что госпитализация не требуется.

Травмы Ивана Клейменова на 15 день после избиения / Фото: Иван Клейменов

Травмы Ивана Клейменова на 15 день после избиения / Фото: Иван Клейменов

Травмы Ивана Клейменова на 15 день после избиения / Фото: Иван Клейменов

Травмы Ивана Клейменова на 15 день после избиения / Фото: Иван Клейменов

Мы подавали апелляции [на арест], между февралем и мартом [2021 года] мне звонили из Управления собственной безопасности МВД [Москвы] насчет проверки по избиению. Следователь предложил встретиться, я сказал, что мне надо посоветоваться с адвокатом. Встреча сорвалась. [С мая] мы с адвокатом

пытаемся через суд получить материалы проверки [по моему избиению]: заседания переносили уже раз десять.

Заявление Ивана Клейменова о бездействии СК с 12-й попытки рассмотрели 26 января при участии адвоката от ОВД-Инфо Елены Шереметьевой. Пресненский районный суд признал незаконным бездействие Главного следственного управления СК по Москве, не предоставившего Клейменову информацию о том, какое решение принято по его заявлению о преступлении, совершенном в отношении него 31 января 2021 года. Следующий этап — привлечение к ответственности лиц, чье бездействие фиксирует постановление Пресненского суда.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Акции в поддержку Алексея Навального

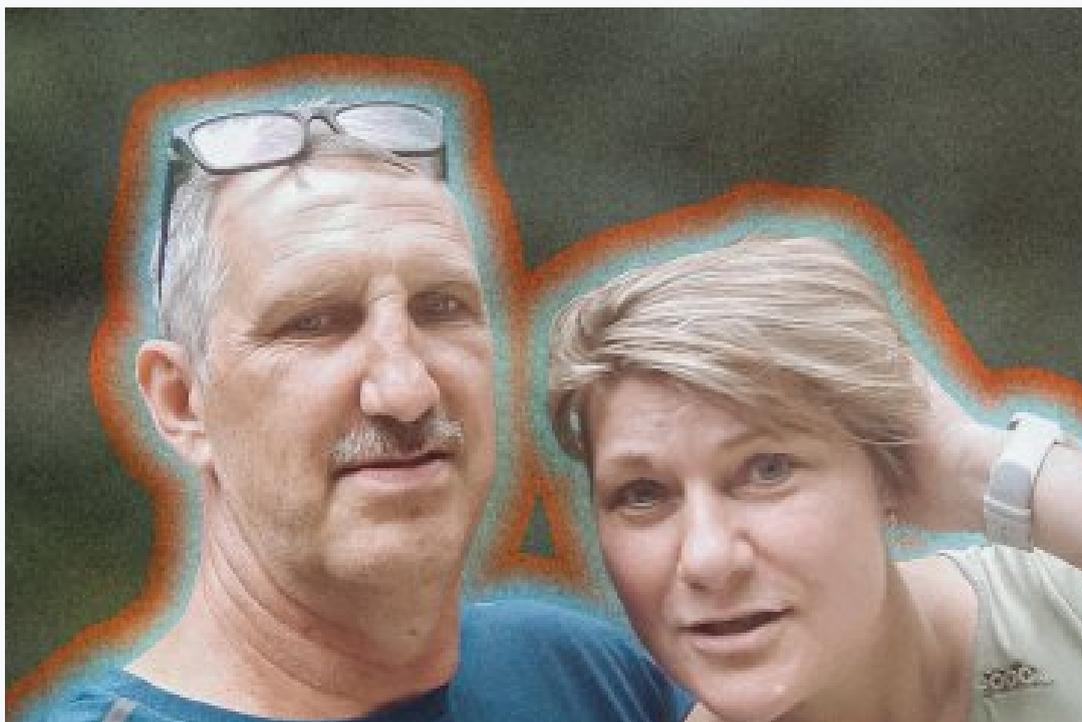
Сторонники Навального в разных городах выходят на акции в его поддержку в связи с его отравлением в августе 2020 года и взятием под стражу после возвращения из Германии в январе.

63 608

Ещё почитать

04.06.2025 [Новосибирская область](#)

В Новосибирске при возложении цветов в память об Алексее Навальном задержали

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем «Ваша жена арестована»

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Московское дело»

420 новостей и текстов по теме